

УДК 517.98

Г. В. ВИРАБЯН

ОБ ОПЕРАТОРНЫХ ПУЧКАХ, ПОРОЖДЕННЫХ ЗАДАЧЕЙ ПУАНКАРЕ

В настоящей работе изучается спектральная взаимосвязь операторов, порожденных третьей краевой задачей (задача Пуанкаре) и первой краевой задачей (задача Дирихле) для линейных и квадратичных операторных пучков с индефинитной квадратичной формой.

§ 1. Постановка задач и определения

Пусть Ω —ограниченная область двумерного пространства x, y с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$, и пусть M, N и L —однородные дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами второго порядка

$$Mu = c_1 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + c_2 \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + c_3 \frac{\partial^2 u}{\partial y^2}, \quad (1)$$

$$Nu = b_1 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + b_2 \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + b_3 \frac{\partial^2 u}{\partial y^2}, \quad (2)$$

$$Lu = a_1 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + a_2 \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + a_3 \frac{\partial^2 u}{\partial y^2}. \quad (3)$$

Относительно оператора L предполагается, что он является строго эллиптическим, т. е. существуют положительные постоянные γ и δ такие, что для произвольных ξ и η выполняется условие

$$\gamma (\xi^2 + \eta^2) \leq a_1 \xi^2 + a_2 \xi \eta + a_3 \eta^2 \leq \delta (\xi^2 + \eta^2). \quad (4)$$

Мы будем рассматривать следующие однородные краевые задачи (Пуанкаре) на собственные значения, соответственно, для линейного и квадратичного дифференциального операторного пучка с индефинитными формами:

$$Mu + \lambda Lu = 0, \quad (I_1)$$

$$Gu|_{\partial\Omega} = 0. \quad (II_1)$$

$$Mu + \lambda Nu + \lambda^2 Lu = 0, \quad (I_2)$$

$$Gu|_{\partial\Omega} = 0. \quad (II_2)$$

Граничный оператор G имеет вид

$$Gu = \gamma(x, y)u + \alpha(x, y)\frac{\partial u}{\partial x} + \beta(x, y)\frac{\partial u}{\partial y}, \quad (5)$$

где относительно $\alpha(x, y)$, $\beta(x, y)$, $\gamma(x, y)$ предполагается, что они достаточно гладкие функции в замкнутой области $\bar{\Omega} = \Omega \cup \partial\Omega$. λ — спектральный параметр. В связи с исследованием вышепоставленных задач мы будем одновременно рассматривать и однородные краевые задачи (Дирихле) на собственные значения для тех же дифференциальных пучков

$$Mu + \lambda Lu = 0, \quad (I_1)$$

$$u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (II_0)$$

$$Mu + \lambda Nu + \lambda^2 Lu = 0, \quad (I_2)$$

$$u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (II_0)$$

Определение. Отличная от тождественного нуля функция $u_\lambda(x, y) \in W_2^1(\Omega)$ называется обобщенной собственной функцией (ОСФ) задачи (I_1) , (II_1) , (I_2) , (II_2) , соответствующей собственному значению λ , если она удовлетворяет уравнению (I_1) (I_2) в обобщенном смысле (производные, входящие в уравнение (I_1) (I_2) понимаются в обобщенном смысле) и $Gu_\lambda \in W_2^1(\Omega)$.

$W_2^l(\Omega)$ ($l = 1, 2$) — пространства С. Л. Соболева. $W_2^1(\Omega)$ — множество функций из $W_2^1(\Omega)$, исчезающих на границе $\partial\Omega$ области в смысле теорем вложения С. Л. Соболева.

§ 2. Формула Грина и некоторые общие свойства для граничного оператора G

Пусть $u(x, y)$ и $v(x, y)$ — непрерывно дифференцируемые функции в замкнутой области $\bar{\Omega} = \Omega \cup \partial\Omega$. Рассмотрим тождества

$$\alpha(x, y) \frac{\partial u}{\partial x} v = v \frac{\partial}{\partial x} (\alpha u) - \frac{\partial \alpha}{\partial x} uv = \frac{\partial}{\partial x} (\alpha v u) - u \frac{\partial}{\partial x} (\alpha v), \quad (6)$$

$$\beta(x, y) \frac{\partial u}{\partial y} v = v \frac{\partial}{\partial y} (\beta u) - \frac{\partial \beta}{\partial y} uv = \frac{\partial}{\partial y} (\beta v u) - u \frac{\partial}{\partial y} (\beta v). \quad (7)$$

Суммируя тождества (6), (7) и интегрируя по области Ω , перейдя от двойного интеграла к интегралу по границе, согласно известной формуле Грина, получим

$$\begin{aligned} & \int_{\partial\Omega} \int v(x, y) \left\{ \alpha(x, y) \frac{\partial u}{\partial x} + \beta(x, y) \frac{\partial u}{\partial y} \right\} dx dy = \\ & = \int_{\partial\Omega} uv \left(\alpha(x, y) dy - \beta(x, y) dx \right) - \iint_{\Omega} \left(\frac{\partial \alpha}{\partial x} + \frac{\partial \beta}{\partial y} \right) uv dx dy - \\ & - \iint_{\Omega} \left\{ \alpha(x, y) \frac{\partial v}{\partial x} + \beta(x, y) \frac{\partial v}{\partial y} \right\} u dx dy. \end{aligned} \quad (8)$$

Таким образом, для произвольных функций u и v из $C^1(\bar{\Omega})$ имеем

$$\begin{aligned} \iint_{\Omega} G_0 u \cdot v dx dy &= \int_{\partial \Omega} uv (\alpha \cos(\widehat{s, y}) - \beta \cos(\widehat{s, x})) ds - \\ &- \iint_{\Omega} \left(\frac{\partial \alpha}{\partial x} + \frac{\partial \beta}{\partial y} \right) uv dx dy - \iint_{\Omega} G_0 v u dx dy, \end{aligned} \quad (9)$$

где

$$G_0 u = \alpha(x, y) \frac{\partial u}{\partial x} + \beta(x, y) \frac{\partial u}{\partial y}. \quad (10)$$

С помощью предельного перехода окончательно получаем так называемую формулу Грина для граничного оператора G

$$\begin{aligned} \iint_{\Omega} G u v dx dy &= \int_{\partial \Omega} uv \sigma(\alpha, \beta) ds - \iint_{\Omega} u G v dx dy + \\ &+ \iint_{\Omega} \left(2\gamma - \frac{\partial \alpha}{\partial x} - \frac{\partial \beta}{\partial y} \right) uv dx dy, \end{aligned} \quad (11)$$

где

$$\sigma(\alpha, \beta) = \alpha(x, y) \cos(\widehat{s, y}) - \beta(x, y) \cos(\widehat{s, x}). \quad (12)$$

Формула (11) справедлива уже для произвольных функций $u(x, y)$ и $v(x, y)$ из соболевского пространства $W_2^1(\Omega)$. Для функций $u, v \in \dot{W}_2^1(\Omega)$ она принимает вид

$$\iint_{\Omega} G u v dx dy = \iint_{\Omega} \left(2\gamma - \frac{\partial \alpha}{\partial x} - \frac{\partial \beta}{\partial y} \right) uv dx dy - \iint_{\Omega} u G v dx dy. \quad (11_0)$$

Замечание 1.2. Производные, входящие в формулы (11), (11₀), понимаются как обобщенные производные в пространстве $W_2^1(\Omega)$.

Замечание 2.2. В частном случае, когда $\alpha(x, y) \equiv \omega x$, $\beta(x, y) \equiv \omega y$, в контурном интеграле в (8), делая замену переменных $x = r(\alpha) \cos \alpha$, $y = r(\alpha) \sin \alpha$ ($0 \leq \alpha \leq 2\pi$), можно представить его в виде

$$\begin{aligned} \int_{\partial \Omega} uv (x dy - y dx) &= \int_{\partial \Omega} uv x^2 d\left(\frac{y}{x}\right) = \int_0^{2\pi} uv r^2(\alpha) \cdot \\ &\cdot \cos^2 \alpha d \operatorname{tg} \alpha = \int_0^{2\pi} uv r^2(\alpha) d\alpha. \end{aligned} \quad (13)$$

Формула Грина (11) в этом случае принимает вид

$$\iint_{\Omega} G u \cdot v dx dy = \omega \int_0^{2\pi} uv r^2(\alpha) d\alpha + 2 \iint_{\Omega} (\gamma - \omega) uv dx dy - \iint_{\Omega} u G v dx dy. \quad (11')$$

Из формулы Грина (11) легко усмотреть некоторые общие свойства для граничного оператора G , отображающего соболевское пространство $W_2^1(\Omega)$ в $L_2(\Omega)$.

Лемма 1.2. При выполнении условий

$$\lambda = \min_{(x, y) \in \bar{\Omega}} \left[-\frac{\partial \alpha}{\partial x} - \frac{\partial \beta}{\partial y} + 2\gamma(x, y) \right] \begin{matrix} (\geq) \\ (\leq) \end{matrix} 0, \quad (14)$$

$$\tau(\alpha, \beta) \begin{matrix} > 0 \\ (\leq) \end{matrix} \forall (x, y) \in \partial\Omega \quad (15)$$

оператор G является положительно определенным (отрицательно определенным) оператором, отображающим $D_0 = W_1^1(\Omega)$ в $L_2(\Omega)$.

Лемма 2.2. При

$$2\gamma(x, y) = \frac{\partial \alpha}{\partial x} + \frac{\partial \beta}{\partial y} \quad \forall (x, y) \in \bar{\Omega} \quad (16)$$

оператор G является антисимметричным оператором, отображающим $D_0 = W_2^1(\Omega)$ в $L_2(\Omega)$.

Справедливость этих утверждений вытекает из следующих соотношений:

$$(Gu, u)_{L_2(\Omega)} \geq \frac{\delta}{2} \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad \forall u \in W_2^1(\Omega), \quad (17)$$

$$(Gu, v)_{L_2(\Omega)} = -(u, Gv)_{L_2(\Omega)}, \quad \forall u, v \in W_2^1(\Omega), \quad (18)$$

которые являются непосредственными следствиями формул Грина (11), (11₀) при условиях (14), (15), (16). Области значений оператора G , действующего, соответственно, на пространствах $W_2^1(\Omega)$ и $W_1^1(\Omega)$, обозначим через $R_0(\Omega) = G W_2^1(\Omega)$ и $\bar{R}_0(\Omega) = G W_1^1(\Omega)$. Очевидно включение

$$\bar{R}_0^{\circ}(\Omega) \subset R_0(\Omega) \subseteq L_2(\Omega).$$

Замечание 3.2. При выполнении условий (14) и (15) оператор G имеет обратный G^{-1} , отображающий область значений $R_0(\Omega)$ оператора G на функциональное пространство $W_2^1(\Omega)$.

Обозначим через $h_0(\Omega)$ ($h_0(\Omega)$) множество тех функций $u(x, y) \in W_2^1(\Omega)$ ($W_1^1(\Omega)$), для которых $Gu \in W_2^1(\Omega)$. Относительно коэффициентов, входящих в граничный оператор G предположим, что $\alpha(x, y) \equiv \alpha(x)$, $\beta(x, y) \equiv \beta(y)$, $\gamma(x, y) \equiv \gamma = \text{const}$, причем $\frac{\partial \alpha}{\partial x} \geq 0$, $\frac{\partial \beta}{\partial y} \geq 0$.

Тогда для произвольной функции $u(x, y) \in h_0(\Omega) \cap W_2^1(\Omega)$ имеем

$$\begin{aligned} (Gu, u)_{W_2^1(\Omega)} &= \left(\frac{\partial}{\partial x} Gu, \frac{\partial u}{\partial x} \right)_{L_2(\Omega)} + \left(\frac{\partial}{\partial y} Gu, \frac{\partial u}{\partial y} \right)_{L_2(\Omega)} = \\ &= \left(G \frac{\partial u}{\partial x}, \frac{\partial u}{\partial x} \right)_{L_2(\Omega)} + \left(G \frac{\partial u}{\partial y}, \frac{\partial u}{\partial y} \right)_{L_2(\Omega)} + \left(\frac{\partial \alpha}{\partial x} \frac{\partial u}{\partial x}, \frac{\partial u}{\partial x} \right)_{L_2(\Omega)} + \\ &+ \left(\frac{\partial \beta}{\partial y} \frac{\partial u}{\partial y}, \frac{\partial u}{\partial y} \right)_{L_2(\Omega)} \geq \frac{\delta}{2} \left\| \frac{\partial u}{\partial x} \right\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{\delta}{2} \left\| \frac{\partial u}{\partial y} \right\|_{L_2(\Omega)}^2 = \frac{\delta}{2} \|u\|_{W_2^1(\Omega)}^2. \end{aligned} \quad (19)$$

Здесь мы пользовались леммой 2.2. Таким образом, справедлива следующая

Лемма 3.2. При выполнении следующих условий:

$$\gamma(x, y) \equiv \gamma = \text{const}, \quad \alpha(x, y) \equiv \alpha(x), \quad \beta(x, y) \equiv \beta(y), \quad \frac{\partial \alpha}{\partial x} \geq 0, \quad \frac{\partial \beta}{\partial y} \geq 0,$$

$$\delta = \min_{(x, y) \in \bar{\Omega}} \left[-\frac{\partial \alpha}{\partial x} - \frac{\partial \beta}{\partial y} + 2\gamma \right] > 0, \quad (20)$$

$$\sigma(\alpha, \beta) = \alpha(x) \cos(s, y) - \beta(y) \cos(s, x) \geq 0$$

границный оператор G удовлетворяет неравенству

$$(Gu, u)_{\dot{W}_2^1(\Omega)} > \frac{\delta}{2} \|u\|_{\dot{W}_2^1(\Omega)}^2, \quad \forall u \in h_0(\Omega) \cap W_2^1(\Omega). \quad (21)$$

Следствие. Из доказанной леммы следует, что оператор G^{-1} , обратный к оператору G , отображающий $\dot{W}_2^1(\Omega) \cap R_0(\Omega)$ в $W_2^1(\Omega)$, является ограниченным в метрике пространства $\dot{W}_2^1(\Omega)$.

В дальнейших параграфах будем предполагать, что

$$\alpha(x, y) = \omega x, \quad \beta(x, y) = \omega y, \quad \gamma(x, y) = \gamma. \quad (22)$$

где ω и γ — действительные постоянные такие, что

$$\gamma > \omega \geq 0 \text{ или } \gamma < \omega < 0. \quad (23)$$

§ 3. Случай линейного пучка

Однородная спектральная задача Дирихле (I_1) , (II_0) порождает известный оператор Соболева-Александряна A , который является линейным ограниченным самосопряженным оператором, действующим на гладких функциях в соболевском гильбертовом пространстве $\dot{W}_2^1(\Omega)$ согласно формуле

$$A = -L^{-1}M, \quad (24)$$

где L^{-1} — обратный к эллиптическому оператору L при граничных условиях (II_0) . Известно [1], что отличные от нуля решения краевой задачи (I_1) , (II_0) из $\dot{W}_2^1(\Omega)$ являются собственными элементами оператора A в $\dot{W}_2^1(\Omega)$ и наоборот.

Предположим, что область значений оператора A содержится в $R_0(\Omega)$.

Рассмотрим оператор

$$A_0 = G^{-1}AG, \quad (25)$$

который отображает $h_0(\Omega)$ в себя.

Лемма 1.3. Между линейными дифференциальными операторами M , L и граничным оператором G имеют место следующие соотношения:

$$MGu - GMu = 2\omega Mu, \quad (26)$$

$$LGu - GLu = 2\omega Lu \quad (27)$$

для произвольной гладкой функции $u(x, y)$.

Доказательство. Пусть $u(x, y)$ имеет частные производные до третьего порядка. Тогда имеем

$$\frac{\partial^2 Gu}{\partial x^2} = \gamma \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + 2\omega \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \omega x \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \omega y \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial x^2}, \quad (28)$$

$$\frac{\partial^2 Gu}{\partial x \partial y} = \gamma \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + 2\omega \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + \omega x \frac{\partial^2 u}{\partial x^2 \partial y} + \omega y \frac{\partial^2 u}{\partial y^2 \partial x}, \quad (29)$$

$$\frac{\partial^2 Gu}{\partial y^2} = \gamma \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + 2\omega \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + \omega x \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y^2} + \omega y \frac{\partial^2 u}{\partial y^2}. \quad (30)$$

Умножая равенства (28), (29), (30), соответственно, на c_1, c_2, c_3 и суммируя, получим

$$MGu = \gamma Mu + 2\omega Mu + \omega x \frac{\partial Mu}{\partial x} + \omega y \frac{\partial Mu}{\partial y} = GMu + 2\omega Mu. \quad (31)$$

Аналогично доказывается тождество (27).

Теорема 1.3. Гладкие собственные функции задачи Пуанкаре $(I_1), (II_1)$ являются собственными элементами оператора A_0 в $h_0(\Omega)$ и наоборот.

Доказательство. Пусть $u(x, y)$ — гладкое отличное от нуля решение краевой задачи $(I_1), (II_1)$, тогда согласно лемме 1.3 оно удовлетворяет соотношению

$$(M + \lambda L)Gu = (G + 2\omega I)(M + \lambda L)u = 0. \quad (32)$$

С другой стороны, в силу существования обратных операторов L^{-1} и G^{-1} , имеем

$$(A_0 - \lambda I)u = G^{-1}(-L^{-1}M - \lambda I)Gu = 0, \quad u \in h_0(\Omega). \quad (33)$$

Обратно, пусть $u(x, y)$ — гладкая собственная функция оператора A_0 в $h_0(\Omega)$, т. е.

$$A_0 u = G^{-1} A Gu = \lambda u. \quad (34)$$

Применяя с обеих сторон равенства (34) последовательно операторы G и L , получим

$$(M + \lambda L)Gu = 0. \quad (35)$$

В силу леммы 1.3 имеем

$$(G + 2\omega I)(M + \lambda L)u = (M + \lambda L)Gu = 0. \quad (36)$$

Но согласно лемме 1.3 оператор $G + 2\omega I$ имеет обратный. Поэтому

$$Mu + \lambda Lu = 0, \quad Gu \in \dot{W}_2^1(\Omega). \quad (37)$$

Теорема доказана.

Таким образом, краевая спектральная задача Пуанкаре $(I_1), (II_1)$ вполне характеризуется оператором A_0 , который по построению G -подобен оператору С. Л. Соболева A , порожденному однородной задачей Дирихле $(I_1), (II_0)$.

Теорема 2.3. Пусть $\gamma > \omega \geq 0$ ($\gamma < \omega \leq 0$), тогда если у оператора A из $\dot{W}_2^1(\Omega) \cap R_0(\Omega)$ имеется полная система собственных

функций в $\dot{W}_2^1(\Omega)$, то у оператора A_0 имеется полная система собственных функций в $h_0(\Omega)$ в метрике пространства $\dot{W}_2^1(\Omega)$ и обратно, если у оператора A_0 в $h_0(\Omega)$ имеется полная система собственных функций в метрике пространства $\dot{W}_2^1(\Omega)$, то у оператора A в $\dot{W}_2^1(\Omega)$ также имеется полная в метрике пространства $\dot{W}_2^1(\Omega)$ система собственных функций.

Доказательство. Пусть $\{u_{\lambda_n}(x, y)\}_{n=1}^\infty \subset \dot{W}_2^1(\Omega) \cap R_0(\Omega)$ — полная в $\dot{W}_2^1(\Omega)$ система собственных функций с соответствующими собственными значениями λ_n оператора A . Тогда очевидно, что система $\{v_n(x, y) = G^{-1}u_{\lambda_n}(x, y) \in \dot{W}_2^1(\Omega)\}_{n=1}^\infty$ будет системой собственных функций для оператора A_0 в $h_0(\Omega)$. Покажем, что эта система полна в $h_0(\Omega)$ в метрике $\dot{W}_2^1(\Omega)$. Пусть $u(x, y)$ — произвольная функция из $h_0(\Omega)$, тогда $Gu \in \dot{W}_2^1(\Omega)$ и существует последовательность линейных комбинаций из $\{u_{\lambda_n}(x, y)\}_{n=1}^\infty$, так что

$$\sum_{k=1}^N C_k^{(N)} u_{\lambda_k}(x, y) \xrightarrow{\dot{W}_2^1(\Omega)} Gu(x, y) \text{ при } N \rightarrow \infty. \quad (38)$$

В силу непрерывности обратного оператора G^{-1} (лемма 3.2) имеем

$$\sum_{k=1}^N C_k^{(N)} v_{\lambda_k}(x, y) \xrightarrow{\dot{W}_2^1(\Omega)} u(x, y) \text{ при } N \rightarrow \infty. \quad (39)$$

Обратно, пусть $\{v_{\lambda_n}(x, y)\}_{n=1}^\infty$ — полная система собственных функций оператора A_0 в $h_0(\Omega)$. Тогда $\{u_{\lambda_n}(x, y) = Gu_{\lambda_n}(x, y) \in \dot{W}_2^1(\Omega)\}_{n=1}^\infty$ будет системой собственных функций для оператора A в $\dot{W}_2^1(\Omega)$. Покажем, что эта система полна в $\dot{W}_2^1(\Omega)$. Пусть $u(x, y)$ — произвольная функция из $\dot{W}_2^1(\Omega)$ такая, что $v(x, y) = G^{-1}u(x, y) \in h_0(\Omega)$. Тогда существует последовательность линейных комбинаций из $h_0(\Omega)$, так что

$$\sum_{k=1}^N d_k^{(N)} v_{\lambda_k}(x, y) \xrightarrow{\dot{W}_2^1(\Omega)} G^{-1}u(x, y) \text{ при } N \rightarrow \infty. \quad (40)$$

Применяя с двух сторон оператор G , получим

$$\sum_{k=1}^N d_k^{(N)} u_{\lambda_k}(x, y) \xrightarrow{\dot{W}_2^1(\Omega)} u(x, y) \text{ при } N \rightarrow \infty. \quad (41)$$

Теорема полностью доказана.

Замечание 1.3. Вторую часть доказанной теоремы можно заменить следующим утверждением. Если у оператора A_0 в $h_0(\Omega)$ имеется полная в метрике $\dot{W}_2^1(\Omega)$ система собственных функций, то у оператора A в $\dot{W}_2^1(\Omega)$ имеется полная в метрике $L_2(\Omega)$ система собственных функций.

Теорема 3.3. В случае, когда область Ω — круг, при выполнении условия $\gamma > \omega \geq 0$ ($\gamma < \omega \leq 0$) оператор A_0 имеет полную совокупность полиномиальных собственных функций в $h_0(\Omega)$.

Доказательство этой теоремы следует из вышедоказанной теоремы и из установленного ранее [1] результата, согласно которому в случае круга у оператора С. Л. Соболева имеется полная в $\dot{W}_1(\Omega)$ система полиномиальных собственных функций.

Замечание 2.3. Теорему 3.3 можно доказать независимо от теоремы 2.3.

Следствие 1.3. Из теорем 1.3 и 3.3 следует, что при условии $\gamma > \omega \geq 0$ ($\gamma < \omega \leq 0$) в случае круга краевая задача Пуанкаре имеет полную систему полиномиальных собственных функций в $h_0(\Omega)$.

§ 4. Случай квадратичного пучка

В этом параграфе изучается спектральная взаимосвязь однородной задачи Пуанкаре (I_2) , (II_2) и соответствующей задачи Дирихле (I_2) , (II_0) для квадратичного дифференциального пучка

$$L(\lambda)u = Mu + \lambda Nu + \lambda^2 Lu.$$

Задача Дирихле (I_2) , (II_0) в операторной форме эквивалентна изучению следующего квадратичного операторного пучка:

$$L(\lambda)u = Cu + \lambda Bu + \lambda^2 Iu, \quad (42)$$

где $B = -L^{-1}N$, $C = -L^{-1}M$ — самосопряженные ограниченные операторы типа С. Л. Соболева, действующие в соболевском пространстве $\dot{W}_2^1(\Omega)$, I — единичный оператор.

Предполагается, что области значений операторов B и C принадлежат $R_0(\Omega)$. Пучок $L(\lambda)$ при линеаризации, в свою очередь, порождает матричный оператор

$$A = \begin{pmatrix} 0 & I \\ C & B \end{pmatrix}, \quad (43)$$

действующий в ортогональной сумме гильбертовых пространств $H(\Omega) = \dot{W}_2^1(\Omega) \oplus \dot{W}_2^1(\Omega)$. Полнота системы собственных векторов матричного оператора $\hat{A}$ в H означает двукратную полноту системы собственных элементов для квадратичного пучка $L(\lambda)$ и следовательно для краевой задачи (I_2) , (II_0) . Предположим, что выполняется условие $\gamma > \omega \geq 0$ ($\gamma < \omega \leq 0$) существования обратного оператора G^{-1} .

Рассмотрим квадратичный операторный пучок

$$L_0(\lambda) = C_0 + \lambda B_0 - \lambda^2 I, \quad (44)$$

где C_0 и B_0 — линейные операторы, действующие в пространстве $h_0(\Omega)$, согласно формулам

$$C_0 u = G^{-1} C G u, \quad B_0 u = G^{-1} B G u, \quad u \in h_0(\Omega), \quad (45)$$

I — единичный оператор в $h_0(\Omega)$. Ассоциированный с этим пучком матричный оператор

$$\hat{A}_0 = \begin{pmatrix} 0 & I \\ C_0 & B_0 \end{pmatrix} \quad (45')$$

действует в ортогональной сумме пространств $\hat{H}_0^{(0)} = h_0(\Omega) \oplus h_0(\Omega)$.

Оператор $\hat{A}_0$ можно представить в виде

$$\hat{A}_0 = \hat{G}^{-1} \hat{A} \hat{G}, \quad (46)$$

где матричный оператор

$$\hat{G} = \begin{pmatrix} G & 0 \\ 0 & G \end{pmatrix} \quad (47)$$

отображает $\hat{W}_2^1(\Omega) \oplus \hat{W}_2^1(\Omega)$ в $L_2(\Omega) + L_2(\Omega)$, а его обратный

$$\hat{G}^{-1} = \begin{pmatrix} G^{-1} & 0 \\ 0 & G^{-1} \end{pmatrix} \quad (48)$$

отображает $R_0(\Omega) \oplus R_0(\Omega)$ на $W_2^1(\Omega) \oplus W_2^1(\Omega)$.

Теорема 1.4. *Гладкие собственные функции краевой задачи (I_2) , (II_2) являются собственными элементами для квадратичного пучка $L_0(\lambda)$ и наоборот.*

Доказательство. Пусть $u_\lambda(x, y)$ — гладкая собственная функция краевой задачи (I_2) , (II_2) с собственным значением λ . Тогда в силу леммы 1.3 имеем

$$L(\lambda) G u_\lambda = (G + 2\beta I) L(\lambda) u_\lambda = 0. \quad (49)$$

Отсюда, в силу существования обратных операторов L^{-1} и G^{-1} , заключаем

$$L_0 u_\lambda = G^{-1} L^{-1} L(\lambda) G u_\lambda = 0, \quad u_\lambda(x, y) \in h_0(\Omega). \quad (50)$$

Обратно, пусть $u_\lambda(x, y) \in h_0(\Omega)$ — гладкий собственный элемент квадратичного пучка $L_0(\lambda)$, соответствующий собственному значению λ , тогда применяя последовательно операторы G и L , из равенства

$$L_0(\lambda) u_\lambda = G^{-1} C G u_\lambda + \lambda G^{-1} B G u_\lambda - \lambda^2 u_\lambda = 0 \quad (51)$$

получаем

$$L(\lambda) G u_\lambda(x, y) = 0. \quad (52)$$

Отсюда в силу леммы 1.3

$$(G + 2\beta I) L(\lambda) u_\lambda(x, y) = 0. \quad (53)$$

Но поскольку существует обратный оператор $(G + 2\beta I)^{-1}$, то окончательно имеем

$$L_\lambda u_\lambda(x, y) = 0, \quad G u_\lambda(x, y) \in W_2^1(\Omega). \quad (54)$$

Теорема доказана.

Вышедоказанная теорема показывает, что краевая задача (I_2) , (II_2) вполне характеризуется квадратичным операторным пучком $L_0(\lambda)$, который по построению подобен квадратичному пучку $L(\lambda)$, порожденному (I_2) , (II_0) .

Теорема 2.4. Пусть $\gamma > \omega \geq 0$ ($\gamma < \omega \leq 0$), тогда через двукратно полную в $\dot{W}_2^1(\Omega)$ систему собственных функций из $\dot{W}_2^1(\Omega) \cap \cap R_0(\Omega)$ квадратичного операторного пучка $L(\lambda)$ можно построить двукратно полную систему собственных функций для квадратичного пучка $L_0(\lambda)$ в $h_0(\Omega)$ и обратно, через двукратно полную в метрике $\dot{W}_2^1(\Omega)$ систему собственных функций пучка $L_0(\lambda)$ в $h_0(\Omega)$ можно построить двукратно полную систему собственных функций квадратичного пучка $L(\lambda)$ в $\dot{W}_2^1(\Omega)$.

Доказательство. Легко проверить, что если $u_{\lambda_n}(x, y)$ — собственная функция для пучка $L(\lambda)$, то

$$G L_0(\lambda_n) G^{-1} u_{\lambda_n} = L(\lambda_n) u_{\lambda_n} = 0, \quad (55)$$

т. е. $u_{\lambda_n}(x, y) = G^{-1} u_{\lambda_n}(x, y) \in h_0(\Omega)$ является собственной функцией для пучка $L_0(\lambda)$. Двукратная полнота системы $\{u_{\lambda_n}(x, y)\}_1^\infty$ в $\dot{W}_2^1(\Omega)$ означает полноту системы вектор-функций $\left\{ \hat{u}_{\lambda_n} = \begin{pmatrix} u_{\lambda_n} \\ \lambda_n u_{\lambda_n} \end{pmatrix} \right\}$ матричного оператора $\hat{A}$ в

$$\hat{H}(\Omega) = \dot{W}_2^1(\Omega) \oplus \dot{W}_2^1(\Omega).$$

Покажем, что вектор-функция

$$\hat{v}_{\lambda_n}(x, y) = \begin{pmatrix} v_{\lambda_n} \\ \lambda_n v_{\lambda_n} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} G^{-1} u_{\lambda_n} \\ \lambda_n G^{-1} u_{\lambda_n} \end{pmatrix} = \hat{G}^{-1} \hat{u}_{\lambda_n} \quad (56)$$

является собственным вектором для оператора $\hat{A}_0$.

В самом деле, имеем

$$\hat{A}_0 \hat{v}_{\lambda_n} = \hat{G}^{-1} \hat{A} \hat{G} \hat{v}_{\lambda_n} = \hat{G}^{-1} \hat{A} \hat{u}_{\lambda_n} = \lambda_n \hat{v}_{\lambda_n}. \quad (57)$$

Пусть $\hat{v} = \begin{pmatrix} v_1 \\ v_2 \end{pmatrix}$ — произвольный вектор из $\hat{H}_0(\Omega) = h_0(\Omega) \oplus h_0(\Omega)$

Рассмотрим вектор

$$\hat{G} \hat{v} = \hat{w} \in \hat{H}(\Omega). \quad (58)$$

Существует последовательность линейных комбинаций из собственных вектор-функций оператора $\hat{A}$, так что

$$\sum_{k=1}^N d_k^{(N)} \hat{u}_{\lambda_k} \xrightarrow{\hat{H}(\Omega)} \hat{w} \text{ при } n \rightarrow \infty. \quad (59)$$

Отсюда в силу непрерывности оператора $\hat{G}^{-1}$ (лемма 3.2)

$$\sum_{k=1}^N d_k^{(N)} \hat{G}^{-1} \hat{u}_{\lambda_k} = \sum_{k=1}^N d_k^{(N)} \hat{v}_{\lambda_k} \xrightarrow{\hat{H}_0(\Omega)} \hat{G}^{-1} \hat{w} = \hat{v}. \quad (60)$$

Таким образом, для матричного оператора $\hat{A}_G$ система $\{\hat{v}_k = \hat{G}^{-1} u_k\}_1^\infty$ собственных вектор-функций полна в ортогональной сумме $\hat{H}_G(\Omega) = H_G(\Omega) \oplus h_G(\Omega)$. А это означает, что система собственных функций квадратичного пучка $L_G(\lambda)$ двукратно полна в $h_G(\Omega)$. Обратно, пусть система собственных функций $\{v_k(x, y)\}_1^\infty$ пучка $L_G(\lambda)$ двукратно полна в $h_G(\Omega)$ в метрике пространства $W_2^1(\Omega)$. Это означает полноту в метрике $W_2^1(\Omega) \oplus W_2^1(\Omega)$ системы собственных векторов $\left\{ \hat{v}_k = \begin{pmatrix} v_k \\ \lambda_k v_k \end{pmatrix} \right\}_1^\infty$ матричного оператора $\hat{A}_G$ в $\hat{H}_G(\Omega)$.

Пусть $\hat{u} = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix}$ — произвольный элемент из $\hat{H}(\Omega)$. Тогда вектор $\hat{v} = \hat{G}^{-1} \hat{u} = \begin{pmatrix} G^{-1} u_1 \\ G^{-1} u_2 \end{pmatrix} \in H_G(\Omega)$ и поэтому может быть аппроксимирован

линейными комбинациями собственных векторов оператора $\hat{A}_G$

$$\sum_{k=1}^N l_k^{(N)} \hat{v}_k \xrightarrow{W_2^1(\Omega) \oplus W_2^1(\Omega)} \hat{v} \text{ при } N \rightarrow \infty. \quad (61)$$

В силу непрерывности оператора $\hat{G}$ имеем

$$\sum_{k=1}^N l_k^{(N)} \hat{G} \hat{v}_k \xrightarrow{W_2^1(\Omega) \oplus W_2^1(\Omega)} \hat{G} \hat{v} = \hat{u} \text{ при } N \rightarrow \infty.$$

Легко усмотреть, что система $\hat{G} \hat{v}_k \in \hat{H}(\Omega)$ является системой собственных векторов для оператора $\hat{A}$. Теорема полностью доказана.

Предположим, что дифференциальные операторы M и L удовлетворяют следующим условиям;

$$\iint_{\Omega} M p p d\Omega > 0, \quad \iint_{\Omega} L p p d\Omega < 0 \quad (*)$$

для всех отличных от нуля полиномов от x и y . В работе [2] при выполнении условия (*) для квадратичного пучка $L(\lambda)$ установлено существование двукратно полной системы полиномиальных собственных функций в $W_2^1(\Omega)$ в случае, когда область Ω — единичный круг. Сопоставление этого результата с вышедоказанной теоремой позволяет сформулировать следующую теорему.

Теорема 3.4. В случае, когда область Ω — круг, при выполнении условий (*) и $\gamma > \omega \geq 0$ ($\gamma < \omega \leq 0$), у квадратичного операторного пучка $L_G(\lambda)$, порожденного задачей Пуанкаре, имеется двукратно полная система полиномиальных собственных функций в $h_G(\Omega)$.

Следствие 1.4. Из доказанных теорем 1.4 и 3.4 следует, что в случае круга, при выполнении условия (*), краевая задача Пуанкаре имеет двукратно полную систему собственных функций в $h_G(\Omega)$.

Замечание 1.4. Аналогичные вышеприведенным результаты можно установить в случае многомерных областей, а также для дифференциальных операторных пучков более высокого порядка.

В заключение выражаю глубокую благодарность скоростно скончавшемуся моему учителю академику АН Армении Р. А. Александриану за внимание и ценные критические замечания.

Ереванский государственный университет

Поступила 3. I. 1989

Կ. Վ. ՎԻՐԱԲՅԱՆ. Պուանկարների խնդրից ծնված օպերատորային փնջերի մասին. (ամփոփում)

Ներկա աշխատանքում հետազոտվում է անորոշ ձև ունեցող դիֆերենցիալ հավասարումների համար Դիրիխլեի և Պուանկարների խնդիրներից ծնված օպերատորների սպեկտրալ փոխկապակցությունը:

G. V. VIRABYAN. *On the operator pencil generated by Poincare problem (summary)*

The spectral interconnection of operator pencil generated by Dirichlet and Poincare problems for partial differential equations in indefinite form is investigated.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Р. А. Александриан. Спектральные свойства операторов, порожденных системами дифференциальных уравнений типа С. Л. Соболева, Труды ММО, т. 9, 1960.
2. Г. В. Вирабян. О полноте системы собственных функций для одного класса краевых задач с indefinite формой, ДАН АрмССР, XLIII, № 1, 1966.